

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ТАРАУ

Вот уже много лет, как нет с нами замечательного музыканта, виртуозного исполнителя на таре Гурбана Бахшали оглу Примова. 29 августа исполнилось ровно 29 лет со дня его смерти. Старшее поколение, наверняка, знает все известные азербайджанские мелодии, исполняемые Г.Примовым, а вот из сегодняшней молодежи не каждый, похоже, знает о жизни и творчестве этого подвижника, с именем которого связана целая эпоха в азербайджанском музыкальном искусстве.

Родился Г.Примов в 1880 году в селе Гулаблы Агдамского района. Потомок известного народного певца, ашуга Валеха, он с малых лет проявлял интерес к музыке. Учился игре на балабана, нагаре, зурне и сазе, посещал русско-татарскую школу.

Частые поездки в Шушу изменили в дальнейшем всю его жизнь. Музыкальная атмосфера этого города заставила тринадцатилетнего Гурбана покинуть родное село, а заодно и школу. В Шуше знаменитый тарист Садыг Асад оглы (Садыгджан) принял его в ученики. Уроки виртуоза, усовершенствовавшего тар, не прошли даром — уже в пятнадцать лет Гурбан прославился в Карабахе как известный мастер своего дела, его начали приглашать на свадьбы.

1903 год стал в жизни юного первой ступенью профессиональной карьеры. Совместно с известным ханендаз Исламом Абдуллаевым он дает концерты в Гяндже, а потом в Баку. Спустя два года Гурбан Примов организовал музыкальное трио с кеманчистом Саеий Оганезашвили и певцом-бубнистом Джаббаром Гарягды. Побывав с концертными программами, популяризирующими азербайджанскую музыку, в частности мугам, во многих городах Закавказья, Средней Азии, Ближнего Востока, трио снискало большой успех. В Тегеране, считавшемся тогда центром мугама, ценители искусства не хотели отпустить домой гостей из Азербайджана, и почти целый год Г.Примов исполнял для иранских слушателей азербайджанские народные песни и мугамы.

По возвращении на родину судьба уготовила ему сюрприз. Великий азербайджанский композитор Узеир Гаджибеков обратился к Гурбану Примову во время создания оперы «Лейли и Меджнун». Тарист работал

с ним не только в качестве простого музыканта, но и давал советы об использовании тех или иных мугамов. Состоявшуюся в 1908 году премьеру первой тюркской оперы открывали чарующие звуки тара Г.Примова.

Высокий профессионализм музыканта вскоре привлек внимание и Европы. В 1912 году акционерное общество «Спорт рекорд» пригласило Г.Примова в Варшаву. Здесь азербайджанские мелодии в его исполнении были записаны на грампластинки, сотнями тысяч экземпляров распространявшиеся по всему миру. Слушали пластинки и в Москве, куда тариста пригласили выступить с концертом, а заодно и записать его творения на патефонные пластинки.

Вторым «оперным» событием в жизни уже солиста Театра оперы и балета Азербайджанской ССР стала «Шахсэзм» Р.Глиэра, в то время жившего в Баку. Г.Примов сыграл неоспоримую роль в создании этого произведения, предложив выдающемуся композитору массу народных мелодий, которые были использованы в этой опере. Премьера «Шахсэзм», где играл и Г.Примов, состоялась в 1925 году. Но привлек внимание правительства второй, заново отредактированный вариант оперы — он произвел такое незабываемое впечатление, что Совет народных комиссаров Азербайджана поручил постановку «переломным моментом в развитии тюркской оперы» и наряду с авторами, режиссерами-постановщиками

удостоил почетной награды и Г.Примова.

Пронеся свое искусство сквозь «огонь и воду» начала 30-х годов, когда недоброжелатели тара так и норовили исключить этот инструмент из состава симфонического оркестра, Г.Примов приложил в дальнейшем немалые усилия для развития культуры Азербайджана. Он создал специальный, неповторимый стиль игры на таре. Все известные таристы являлись если не учениками, то его последователями. Мугамы исполнялись в его оформлении. Г.Примов сочинил и собственные легкие фантазии — «Карс», «Лале», «Ахшам олу», «Бановша» и другие.

Мастерство исполнителя было оценено правительством разными наградами. В 1931 году Г.Примов получил звание народного артиста Азербайджана, в 1934-м — первую награду проходившей в Тбилиси олимпиады искусства народов Закавказья, а год спустя был удостоен орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Большой вклад великого тариста, педагога и культурного деятеля не раз отмечался и после его смерти. В 1980 году в Баку торжественно праздновали столетие со дня рождения Г.Примова. А лет через десять в целях увековечения его памяти руководством республики было принято постановление о создании государственного музея «Дом тара» в столице Азербайджана. Музей этот должен был размещаться в доме Г.Примова. Но, как ни печально, решение так и осталось на бумаге, как и ряд других намеченных акций, посвященных памяти Г.Примова. До сих пор никто палец о палец не ударил, дабы собрать его наследие — собственный тар великого тариста, старинные пластинки и многое другое — и создать этот музей. На наших Интернет-сайтах можно встретить имена лишь нескольких деятелей искусства, среди которых имени Гурбана Примова, как не искали, не нашли. В то же время, про наши же национальные музыкальные инструменты, в том числе и тар, нас взяли лишь информировать чужие сайты.

Фикрет АЛИЕВ,
директор Государственного
архива Азербайджана,
заслуженный работник культуры.